

Нравственный подвиг медиков в годы Великой Отечественной войны

Галина Сергеевна Поповкина,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: galina.popovkina@gmail.com

Автор высказывает свою точку зрения на этические проблемы современной отечественной медицины. В частности, ставится под сомнение обоснованность утверждений некоторых медицинских работников об обязательной оплате услуг врача пациентами. В качестве основных аргументов в работе демонстрируются главные вехи зарождения и развития российской профессиональной медицины, которая, по мнению автора данной статьи, берёт своё начало ещё в недрах монастырской медицины. Кроме принципа социального служения (больницы, аптеки и др.) вместе с христианством в русскую медицину пришли основные нравственные положения, главная идея служения и любви. На обширном материале показано, что гуманизм и милосердие на протяжении всей истории составляли этическую и нравственную основу российской медицины и особенно ярко эти качества проявились в подвигах медицинских работников во время Великой Отечественной войны. Несмотря на все тяготы и лишения военного времени, медики сумели сохранить верность принципам врачебного служения пациенту: они спасали раненых на поле боя и в эвакуогоспиталях, работали, не щадя себя, были милосердны даже к раненым врагам, проявляли небывалое мужество и героизм. Автор считает, что обращение к нравственному наследию военных медиков будет способствовать сохранению отечественных медицинских традиций в современном российском обществе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медик, врач, нравственность, подвиг, милосердие, гуманизм.

Ethical heroism of medical workers during the Great Patriotic War.

Galina Popovkina, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: galina.popovkina@gmail.com

The author expresses her opinion on ethical problems characteristic for contemporary Russian medicine. She disputes the feasibility of some medical officials' statements that patients should pay for medical services. The main formation and development milestones of Russian professional medicine which, in the author's

opinion, goes back to monastery medicine, are given as arguments. In addition to the social allegiance principle (hospitals, pharmacies), Christianity brought to Russian medicine main moral ideas, including the main idea of service and love. Numerous examples show that humanism and compassion have always constituted the ethical and moral base of Russian medicine. These qualities were shown most vividly in heroic deeds of health professionals during the Great Patriotic War. In spite of wartime hardships, medical workers managed to remain true to the principles of medical allegiance to patients: they rescued the wounded on battlefields and in evacuation hospitals, worked unsparingly, and displayed mercy even to the wounded enemies. The author believes that referring to the moral heritage of military health workers will allow to preserve Russian medical traditions.

Key words: Great Patriotic War, health worker, doctor, morality, heroic deed, compassion, humanism.

Накануне празднования годовщины победы в Великой Отечественной войне хочется ещё раз вспомнить события более чем семидесятилетней давности, почтить память героев, задуматься о мужестве и самоотверженности советских людей. Непосредственным поводом для написания статьи стало своеобразное исследование современного врача о клятве Гиппократу, в котором рассуждается об одной из животрепещущих проблем профессиональной деятельности медика — оплате труда. По мнению этого автора, данная клятва окружена мифами об обязательном бессребреничестве врача, безвозмездности работы медика. Для подтверждения своей мысли исследователь обращается к знаменитой клятве и другим текстам, авторство которых приписывается Гиппократу, приводит факты его биографии. В результате изысканий современный эскулап приходит к выводу, что сам Гиппократ неоднократно нарушал заповеди врача, более того, в одном из своих наставлений он «советует своему ученику, когда дело идёт о гонораре, дифференцированно подходить к разным пациентам» [2]. Нельзя не согласиться с автором статьи, что врач должен получать достойную плату за труд. Однако вывод, которым ограничивается эссе («Так что пора забывать мифы о клятве Гиппократу»), заставляет глубоко задуматься [2]. То есть, следуя этой логике, общество ждёт ещё один раскол: на тех, кто может оплатить услуги врача, и тех, кто не может.

К чести российских медиков следует сказать, что у большинства из них манипуляции нравственными принципами медицинского дела не вызывают одобрения. Хотя в последние два десятилетия в российском здравоохранении наблюдается серьёзный кризис, который выражается не только в остром недостатке материальных ресурсов для поддержания здоровья населения (в т.ч. и обеспечении заработной платы медицинских работников), но и в тяжёлых этических проблемах. В средствах массовой

информации нередко встречаются сообщения о случаях неоказания помощи больным со стороны медработников. Врачи перенаправляют пациентов друг другу для большего заработка, в клиниках нередко людей «лечат» до тех пор, пока у них есть деньги на оплату медицинских услуг. Во многом укоренению такого положения дел способствовал характер медицинского образования в Советском Союзе, которое сводило человека исключительно к социально-биологическим функциям и часто превращало врача в убеждённого атеиста-материалиста. В то же время низкая оплата труда в поликлиниках и больницах заставляет медиков обращаться к бесконечным поискам дополнительных способов заработка для обеспечения достойного существования и содержания семьи. Без сомнения, главную роль в решении вопроса о материальном вознаграждении труда медработников должно играть государство. Однако эти усилия не принесут должного результата, если в самом медицинском сообществе будет утеряна традиция российского медицинского служения.

Обратимся к истории формирования этики русского врача. Российская профессиональная медицина зародилась в недрах монастырской медицины. Усилиями Феодосия Печерского была создана первая монастырская больница при Киево-Печерском монастыре. Наставления по ведению больничного хозяйства при монастырях содержатся в основном руководстве церковной жизни — «Типиконе». В монастыре должен быть врач, заботящийся о больных: «но врачу бо в монастыре якоже речено есть быти и потщатися: устроити же ему пластырь и масло и ино еже подобает уготовати на тех издание от хранительника подаемое» [15]. Используемые в лечении «зелия», мёд и т.д. нужно было готовить заранее. Больных и бездомных странников следовало обеспечить всем необходимым, обустроить их пребывание в «недужном храме, пока излечится», потом дать всё необходимое в дорогу. «Старым и всякия помощи не имущим» нужно поставить «одры равночисленны», снабдить всем «потребным» [15]. Как видим, правильно устроенный монастырь должен был заботиться обо всех больных, независимо от их достатка.

Можно сказать, что почин Феодосия Печерского дал жизнь российской медицине. Именно из церковных больниц выросло массовое больничное обслуживание населения в нашей стране. Так, например, первую в Москве больницу с аптекой для бедных создали при Феодоровском монастыре в начале XVII в., ранее такие блага были доступны только знатным особам [14].

Позднее стали организовывать общины сестёр милосердия, основанные на христианских принципах любви и сострадания ближнему. Первая (1844 г.) Свято-Троицкая община, явление более значимое в социальном отношении, чем монастырские больницы [20, с. 61]. Наибольшее развитие сестричество получило при создании Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия во время Крымской войны по инициативе Великой княгини Елены Павловны. Первым руководителем общины был

Н.И. Пирогов, её сёстры милосердия носили как отличительный знак золотой крест на голубой (Андреевской) ленте, символизирующий единство во имя общей христианской цели [9]. На кресте были надписи: «Возьмите иго Моё на себя» и «Ты, Боже, крепость моя». Свой выбор Елена Павловна объяснила так: «...только в смиренном терпении крепость и силу получаем мы от Бога» [7; 18]. Большую известность получила Марфо-Мариинская обитель, учреждённая Великой княгиней Елизаветой, причисленной церковью к лику святых. А.Е. Черкасова отмечает, что при подготовке сестёр милосердия было уделено внимание «приучению их к религиозно-нравственному попечению о больных и раненых воинах» [20, с. 61].

Но не только идея социального служения (организация больниц и аптек) пришла в русскую медицину вместе с христианством. Необходимо упомянуть также о нравственных принципах, о главной идее служения и любви, которые усвоила российская медицина из православия. Очень ёмко и внятно об этих принципах сказано в письме близкого друга и семейного врача великого русского философа И.А. Ильина, о котором сам Ильин заметил: «Он лечил своих пациентов иначе, чем иностранные доктора, лучше, зорче, глубже, ласковее и всегда с большим успехом» [10, с. 826]. Неизвестный друг философа пишет, что для российской медицины долгое время были характерны соответствие «прочной и сознательной русской медицинской традиции» и соотнесённость с православием: «Врачебная присяга, которую приносили все русские врачи и которою мы все обязаны русскому Православию, произносилась у нас с полной и благоговейною серьёзностью (даже и неверующими людьми)». А также понимание того, что деятельность врача есть дело служения, а не дело дохода. Во главу угла ставились любовь и чуткость к больному, принятие его индивидуальности: «Служение врача есть служение любви и сострадания; он призван любовно обходиться с больным... Эти правила... укоренены в традициях русской духовной и медицинской культуры и должны быть переданы по возможности новым подрастающим поколениям русских врачей» [10, с. 826—835].

Современная клятва российского врача также обязывает вступающего в медицинское сообщество специалиста «быть всегда готовым оказать медицинскую помощь... внимательно и заботливо относиться к больному» [12]. Примечательно, что история принесения клятвы врача в России и СССР имеет перерыв в начальный советский период, и только с 1971 г. этические нормы врачебной профессии получают формализованное выражение. Однако это вовсе не означает, что нравственный кодекс врача был позабыт. Многие тысячи советских врачей работали, отдавая себя делу медицинского служения. Один пример: Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), причисленный к лику святых, всё своё время, когда не находился в застенках НКВД, посвящал лечению больных. Его труды по гнойной хирургии актуальны и в настоящее время. В годы Великой Отечественной войны, когда его отозвали из ссылки, он сразу приступил к лечению ране-

ных; был назначен главным хирургом эвакогоспиталя, хирургом-консультантом всех госпиталей Красноярского края, читал курс военно-полевой хирургии. И, несмотря на подозрения в антисоветской деятельности в прошлом и преследования со стороны властей, всё же был удостоен Сталинской премии за врачебную деятельность.

В чём же общество видело подвиг врача? И зачем это знать сейчас? Поиск ответов на эти вопросы стоит начать с объяснения слова «подвиг», однокоренным которому является «подвижничество» — слово, пришедшее из христианской аскетики. Подвижничество — всегда духовное дело, в подвиге же проявляется духовная природа человека, её господство над биологической природой. Подвиг — это предельный поступок, это действие на границе возможного. Целостное рассмотрение подвига врачей в период Великой Отечественной войны, возможно, позволит нам увидеть духовный образ русского врача, каким его видит русская культура.

В 1939 г. в СССР была введена новая система подготовки военных врачей, которая включала общевоинскую подготовку, санитарно-химическую защиту, медико-санитарную службу МПВО и медицинскую тактику. В связи с этим, кроме Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, военно-медицинские факультеты были организованы также при Втором Московском, Харьковском и Саратовском медицинских институтах. С началом войны всех медицинских работников, годных к службе в армии, призвали на фронт. Однако врачей катастрофически не хватало. Неукомплектованность вооружённых сил медработниками составляла около 23% [11]. Поэтому программа обучения во всех медицинских учебных заведениях претерпела существенные изменения. Больше внимание уделялось дисциплинам, имеющим первостепенное значение в условиях военного времени, сократились сроки обучения за счёт увеличения количества учебных часов в день, и сам учебный быт стал походить на казарменное существование. «С началом Великой Отечественной войны работа военно-медицинского факультета проходила в условиях, резко отличающих её от условий работы в мирное время: подготовка слушателей проводилась в сокращённые сроки, за счёт удлинения рабочего дня и отмены отпусков и каникул. За один календарный год слушатели проходили программу двух курсов... Во время войны размещение было казарменным: спали на двухъярусных нарах по 16 человек в комнате. На лекции, которые читались в аудиториях мединститута, слушатели ходили строем, на практические занятия в клинике — в составе взвода» [11]. Уплотнение учебной нагрузки позволило существенно увеличить количество подготовленных врачей в годы войны. Например, Саратовский медицинский институт за период ВОВ произвёл восемь выпусков. Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова сделала пять выпусков старших врачей полков (1800 чел.) и по три выпуска слушателей командно-медицинского и лечебно-профилактического факультетов (220 чел.) [4]. За годы войны Томский и Новосибирский медицинские институты подготовили

3003 молодых специалиста, большинство из которых направлялось прямо в действующую армию. Во всех сибирских медицинских институтах было подготовлено более 5 тыс. врачей [19, с. 8—18]. Повсеместно при медицинских вузах организовывали курсы переподготовки медиков, при училищах — курсы медицинских сестёр. Как видим, уже сама подготовка медицинских специалистов в условиях военного времени требовала исключительного сосредоточения, устремлённости к выполнению своего профессионального и гражданского долга.

Ответственность за жизнь раненого бойца первыми принимали на себя санитары, рискуя собственной жизнью на передовой. Для поощрения работников младшего звена медицинской службы на фронте был издан приказ от 23 августа 1941 г. № 281 «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу», переданный ввиду особой его важности на фронты по телеграфу. Впервые труд медицинского состава на поле боя официально приравнивали к свершению ратного подвига. За вынос 15 раненых с их винтовками или ручными пулемётами санитары и носильщики могли быть представлены к награждению медалями «За боевые заслуги» или «За отвагу», 25 раненых — орденом «Красная Звезда», 40 раненых — орденом «Красное Знамя», 80 раненых — орденом Ленина [16, с. 71].

Надо сказать, что санитары, которыми были в основном хрупкие девушки, даже без помощи носильщиков спасали десятки раненых. Например, Полный Кавалер ордена Славы Нечепорчукова (Наздрачёва) Матрёна Семёновна, Герои Советского Союза Боровиченко Мария Сергеевна, Пушина Федора Андреевна [5], Туснолобова-Марченко Зинаида Михайловна [8], командир санитарной роты Копытенков Николай Андреевич [17] и многие другие. Но военные медики получали награды не только за рекордное количество раненых, вынесенных с поля боя. Все они проявляли истинный героизм, спасая солдат и офицеров иногда ценой собственной жизни. Как Ф.А. Пушина, выносившая раненых из горящего госпиталя и даже не замечавшая собственных сплошных ожогов; М.С. Боровиченко, прикрывшая собой лейтенанта. Часто медицинские сёстры своей отвагой подавали пример остальным бойцам: брали на себя инициативу ведения боя, помогали сражаться с врагом, не только оказывая медицинскую помощь, но и непосредственно участвуя в сражениях. В летопись войны навсегда вписаны имена медсестры Галины Константиновны Петровой, проведшей отряд через минное поле; Валерии Гнаровской, которая на Сталинградском фронте собственной храбростью подавала бойцам пример, сражаясь вместе с ними, и вынесла несколько сотен раненых, а в 1943 г., спасая тяжелораненых, со связкой гранат бросилась под фашистский танк и подорвала его. Людмила Степановна Кравец взяла на себя командование ротой. И ещё многих других самоотверженных медсестёр помнит история войны. Медработники были готовы в любую минуту с оружием в руках спасти раненых, прояв-

ляя решимость и смекалку: это Ксения Семёновна Константинова, Вера Сергеевна Кашеева, Мария Карповна Байда и др. [8].

Именно милосердие заставляло их, забывая о собственных нуждах, без устали выносить раненых с поля боя, оказывать первую помощь. Медсёстры (например, Мария Савельевна Шкарлетова [8]) помогали и раненым врагам, проявляя истинный гуманизм и понимая, что не имеют права на жестокость. Военная обстановка потребовала от медицинской службы армий и фронта участия в медицинском обслуживании военнопленных в сборных пунктах и лагерях, а от медицинской службы фронта — выделения специальных госпиталей и их развёртывания в районе фронтовых приёмно-пересыльных лагерей военнопленных [3]. Но судьба каждого раненого военнопленного зависела в первую очередь от милосердия фронтовых медицинских сестёр.

Врачи, не принимавшие непосредственного участия в боевых действиях, не оставались в стороне от развернувшихся событий. Мария Тимофеевна Кисляк, имея среднее медицинское образование, организовала подпольный госпиталь в родном украинском селе, переправляла раненых за линию фронта, сама участвовала в уничтожении фашистов [8]. Врач, профессор Евгений Владимирович Клумов (подпольный псевдоним Самарин) в годы войны продолжил свою работу в Минской больнице. Он сам связался с подпольем и, несмотря на то, что страдал сахарным диабетом и сердечными приступами, стал оказывать врачебную помощь подпольщикам и партизанам. Е. В. Клумов и другие врачи больницы выдавали фальшивые справки, спасавшие людей от угона в Германию, под видом тифозных больных скрывали еврейских детей. Профессор передавал партизанам медикаменты, помог оборудовать два полевых госпиталя, обслуживал четыре отряда. В октябре 1943 г. Е. В. Клумов и его жена были арестованы и замучены в гитлеровском лагере смерти «Малый Тростинец» [6; 1]. Нужно было иметь исключительное мужество и силу духа, истинную приверженность идеалам милосердия, чтобы на оккупированной фашистами территории продолжать оказывать медицинскую помощь воюющим согражданам.

Невероятный героизм проявляли врачи, работавшие в эвакуогоспиталях. Хирургом-виртуозом был П. И. Сазонов, под его руководством за военные годы сделано более пяти тысяч операций, две тысячи выполнено им самим. Труд П. И. Сазонова отмечен Орденом Ленина [19, с. 8—18]. Все медики тыла работали в нечеловеческом напряжении: «Откуда брались силы — не знаю... Сравнивая то время с нынешним, думаешь: конечно, такой нагрузки, которую выдерживали в экстремальных ситуациях военного времени, сейчас не выдержать» [19].

Подвиг врачей не исчерпывался постоянной готовностью оказывать медицинскую помощь — проводить операции, лечить, выхаживать раненых и больных. Нередко на их плечи ложилась ответственность за эвакуацию раненых из рушащихся госпиталей. Например, в ходе Сталинградских

боёв к 23 августа 1942 г. в эвакогоспитале № 1584 тяжелораненых, которые не могли самостоятельно передвигаться, скопилось около двух тысяч. Когда началась бомбёжка и здание стало рушиться, горстке медиков пришлось самостоятельно спасать тысячи людей, не имея для этого даже транспорта в достаточном количестве. Без сна и отдыха они работали несколько дней, и уже 26 августа все раненые были эвакуированы за Волгу [13]. То есть военные медики до конца выполняли свои обязательства перед больными, воплощая идею служения в жизнь. Позже эта идея закрепились в клятве врача, принятой Второй Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации в Женеве в 1948 г. [12].

Таким образом, медицинские работники проявляли на войне истинный героизм, трудились сверх своих профессиональных обязанностей. С одной стороны, это было продиктовано жестокой фронтовой необходимостью. С другой — война обострила человеческие качества, и подвиг стал проявлением силы человеческого духа. Благодаря невероятной, почти немислимой самоотверженности врачей были спасены тысячи жизней. Память о подвигах всех военных, и особенно медиков, без сомнения, поможет современному и будущим поколениям врачей сохранить тот нравственный стержень, который составляет духовное существо их профессии.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 3-я клиническая больница Минска // Сайт «Минск старый и новый». URL: <http://minsk-old-new.com/minsk-3400-ru.htm> (дата обращения: 04.03.2015).
2. Бобров О.Е. Мифы и иллюзии клятвы Гиппократова // «Доктор Комаровский»: сайт Е.О. Комаровского. 09.10.2009. URL: <http://lib.komarovskiy.net/mify-i-illyuzii-klyatvy-gippokrata-bobrov-oe.html#already> (дата обращения: 04.03.2015).
3. Будко А.А., Бергман М.Д., Грибовская Г.А. Особенности лечения раненых и больных военнопленных в период Сталинградской наступательной операции и после её завершения // Материалы междунар. научно-практической конф. «Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет» // АТТИС.VOLGMED.RU: офиц. сайт Волгоградского государственного медицинского университета. URL: http://attic.volgmed.ru/science/stg/rm_budko2.pdf (дата обращения: 04.03.2015).
4. Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова. Историческая справка об академии // VMEDA-MIL.RU: офиц. сайт Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. URL: http://www.vmeda-mil.ru/istoria_akadem.html (дата обращения: 09.03.2015).
5. Военные медики // Сайт «Огонь войны». URL: <http://fire-of-war.ru/p1269.html> (дата обращения: 04.03.2015).
6. Герой Советского Союза Евгений Клунов // Сайт обществ. организации «Спасибо деду за победу». URL: http://спасибодеду.ru/article/704-geroy_sovetskogo_soyuza_evgeniy_klunov/ (дата обращения: 04.03.2015).
7. Ермакова З. Великая княгиня Елена Павловна // Московский журнал. 2007. № 5. URL: mj.rusk.ru/snow.php?idar=801320 (дата обращения: 15.09.2014).

8. Женщины-медики — героини войны // «Стихи.Ру»: литературн. портал. URL: <http://www.stihi.ru/2012/04/15/10524> (дата обращения: 04.03.2015).
9. Захаров И. Николай Пирогов: хирург, педагог, реформатор. СПб: Политехника, 1997. 250 с.
10. Ильин И. Путь к очевидности. Гл. 12. О призвании врача // Ильин И. Почему мы верим в Россию: сочинения. М.: Эксмо, 2007.
11. К 60-летию Великой Победы: Саратовский медицинский институт // Известия медицинского университета. 2005. № 3 (57). URL: <http://www.sgmru.ru/news/rareg/2005/03/art04.html> (дата обращения: 09.03.2015).
12. Клятвы врачей от древности до наших дней // Офиц. сайт мед. центра «Забота». URL: <http://www.zabotaclinic.ru/article/nashi-postulaty/klyatva-vracha/> (дата обращения: 09.03.2015).
13. Кобылкин Р.А. Военный врач С.Л. Тьдман — участница Сталинградской битвы // Материалы междунар. научно-практической конф. «Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет». URL: http://attic.volgmed.ru/science/stg/rm_kobilkin.pdf (дата обращения: 04.03.2015).
14. Лебедева Е. Храм святого Феодора Студита // Интернет-журнал Сретенского монастыря. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/svmos-fedorstudit.htm> (дата обращения: 04.03.2015).
15. О больнице и странноприимстве // Типикон. М.: Изд. Свято-Троице-Сергиевой лавры, 1992.
16. Русский архив: Великая Отечественная: приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941—1942 г. Т. 13 (2—2). М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.
17. Рязанские медики — Герои Советского Союза // Рязанская областная научная медицинская библиотека. URL: <http://www.medlib62.ru/k-70-letiyu-pobedy/185-ryazanskije-mediki-geroi-sovetskogo-soyuza> (дата обращения: 20.04.2015).
18. Сёстры милосердия: работа группы историков в рамках проекта «Эра милосердия прошла?». URL: <http://www.slideshare.net/kuznetzovals/ss-10202676> (дата обращения: 15.09.2014).
19. Труфакин В.А. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. 2005 г. № 2 (116). С. 8—18. URL: <http://old.soramn.ru/Journal/2005/N2/8-18.pdf> (дата обращения: 10.03.2015).
20. Черкасова А.Е. Взаимодействие медицины и религии (на примере российской медицины и русского Православия). М.: Софт Издат, 2004.

REFERENCES

1. *3-ya klinicheskaya bolnica* [Minsk 3rd clinical hospital]. Available at: <http://minsk-old-new.com/minsk-3400-ru.htm> (accessed 04.03.2015).
2. Bobrov O.E. *Mify i illuzii klyatvy Gippokrata* [Myths and illusions of the Hippocratic Oath]. Available at: <http://lib.komarovskiy.net/mify-i-illyuzii-klyatvy-gippokrata-bobrov-oe.html#already> (accessed 04.03.2015).
3. Budko A.A., Bergman M.D., Gribovskaya G.A. Osobennosti lecheniya ranenyykh i bolnykh voennoplennykh v period stalingradskoj nastupayushhej operacii i posle ejo zaversheniya [Characteristic features of treating wounded and sick prisoners of war during Stalingrad military advance and upon its accomplishment]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Stalingradskaya bitva. Vzglyad cherez 65 let"* [Materials of international research and practice conference "Stalingrad battle: A glance in 65 years"]. Available at: http://attic.volgmed.ru/science/stg/rm_kobilkin.pdf (accessed 04.03.2015).

4. *Voенно-медицинская академия имени С.М. Кирова. Историческая справка об академии* [Military Medical Academy of S.M. Kirov. Historical information about the Academy]. Available at: http://www.vmeda-mil.ru/istoria_akadem.html (accessed 09.03.2015).
5. *Военные медики* [Military health workers]. Available at: <http://fire-of-war.ru/p1269.htm/> (accessed 09.03.2015).
6. *Герой Советского Союза Евгений Клумов* [Hero of the Soviet Union Evgeniy Klumov]. Available at: http://cpacibodedu.ru/article/704-geroy_sovetskogo_soyuza_evgeniy_klumov/ (accessed 04.03.2015).
7. Ermakova Z. Velikaya knyaginya Elena Pavlovna [Great princess Elena Pavlovna]. *Moskovskij zhurnal*, 2007, no. 5. (In Russ.) Available at: URL: mj.rusk.ru/snow.php?idar=801320 (accessed 15.09.2014).
8. *Zhenshhiny-mediki — geroi vojny* [Female health professionals: heroes of war]. Available at: <http://www.stihi.ru/2012/04/15/10524> (accessed 15.09.2014).
9. Zaharov I. *Nikolaj Pirogov: hirurg, pedagog, reformator* [Nikolay Pirogov: surgeon, pedagogue, reformer]. Spb., Politexnika Publ., 1997. (In Russ.)
10. Ilin I. *Pochemu my verim v Rossiyu: sochineniya* [Why we believe in Russia: prose]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. (In Russ.)
11. K 60-letiju Velikoj Pobedy: Saratovskij medicinskij institute [To the 60th anniversary of the Great Victory: Saratov Medical Institute]. *Izvestiya medicinskogo universiteta*, 2005, no. 3 (57). (In Russ.) Available at: <http://www.sgm.ru/news/paper/2005/03/art04.html> (accessed 09.03.2015).
12. *Klyatvy vrachej ot drevnosti do nashih dnei* [Doctors' oaths from antiquity to modernity]. Available at: <http://www.zabotaclinic.ru/article/nashi-postulaty/klyatva-vracha/> (accessed 09.03.2015).
13. Kobylkin R.A. Voennyj vrach S.L. Tydman — uchastnica stalingradskoj bitvy [Tydman, a participant of Stalingrad battle]. *Materialy mezhdunar. nauchno-prakticheskoi konf. "Stalingradskaja bitva. Vzglyad cherez 65 let"* [Materials of international research and practice conference "Stalingrad battle: A glance in 65 years"]. Available at: http://attic.volgmed.ru/science/stg/rm_kobilkin.pdf (accessed 04.03.2015).
14. Lebedeva E. *Hram svyatogo feodora studita* [Temple of Saint Theodore the Studite]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/svmos-fedorstudit.htm> (accessed 09.03.2015).
15. O bolnice i strannopriimstve [About the hospital and of hospitality]. *Tipikon*. Moscow, Svjato-troice-sergievoj lavry Publ., 1992. (In Russ.)
16. *Russkij arhiv: Velikaya Otechestvennaya: prikazy narodnogo komissara oborony SSSR 22 iyunya 1941 g. — 1942 g. T. 13 (2—2)* [Russian archive: Great Patriotic War: Orders of the People's Defense Commissary dated June 22, 1941. 1942. Vol. 13 (2—2)]. Moscow, TERRA Publ., 1997, 448 p. (In Russ.)
17. *Rjazanskije mediki — Gerои Sovetskogo Sojuza* [Ryazan medical workers, heroes of the Soviet Union]. Available at: <http://www.medlib62.ru/k-70-letiyu-pobedy/185-ryazanskije-mediki-geroi-sovetskogo-soyuza> (accessed 20.04.2015).
18. *Sestry miloserdija. Rabota grupy istorikov v ramkax proekta "Era miloserdija proshla?"* [Sisters of mercy: work of a group of historians as a part of project Is the Mercy Era Over?] Available at: www.Slideshare.net/mobile/kuznetsovals/ss-10202676 (accessed 15.09.2014). (In Russ.)
19. Trufakin V.A. Sibirskie mediki v velikoj otechestvennoj vojne 1941—1945 gg. [Siberian medical workers in the Great Patriotic War of 1941—1945]. *Bulletin SB RAMS*, 2005, no. 2 (116), pp. 8—18. Available at: <http://old.soramn.ru/Journal/2005/N2/8-18.pdf> (accessed 10.03.2015). (In Russ.)
20. Cherkasova A.E. *Vzaimodejstvie mediciny i religii (na prime're rossijskoj mediciny i russkogo pravoslaviya)* [Interaction of medicine and religion (on the example of Russian medicine and Russian Orthodoxy)]. Moscow, Soft Izdat Publ., 2004. (In Russ.)